

**РЕКОМЕНДАЦИИ АДВОКАТАМ,
ОКАЗЫВАЮЩИМ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ
С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ ЗДОРОВЬЯ**

Законодательство Российской Федерации, регулирующие вопросы принудительного психиатрического освидетельствования и недобровольной госпитализации граждан в психиатрические стационары (учреждения), представлено Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее также – Закон), а также главой 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

**I. ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
АДВОКАТОВ, НАЗНАЧЕННЫХ СУДОМ НА ОСНОВАНИИ СТ. 50 ГПК РФ,
С ГОСПИТАЛИЗИРУЕМЫМИ ГРАЖДАНАМИ**

Адвокату по таким делам следует:

– До судебного разбирательства встретиться с доверителем и разъяснить ему, каковы законные основания для госпитализации, которые указывает психиатрический стационар в документах, направленных в суд, каковы последствия судебного решения о недобровольной госпитализации, то есть предоставить ту информацию, которая может помочь самому доверителю оценить ситуацию;

– Разъяснить доверителю суть процедуры судебного рассмотрения вопроса о недобровольной госпитализации, то есть то, что должен проверить суд, какие права имеет сам гражданин, а также то, в чем заключается роль адвоката;

– Согласовать позицию с доверителем, выяснить, что из указанного стационаром не соответствует действительности, откуда получена информация, является ли она объективной (например, возможны ситуации, когда состояние доверителя намеренно «утяжеляется» родственниками (или другими лицами), желающими добиться госпитализации), имеются ли у доверителя какие-либо доказательства своей позиции;

– В ходе рассмотрения дела в суде адвокат должен помочь своему доверителю обратить внимание суда на те обстоятельства, которые подтверждают отсутствие оснований для недобровольной госпитализации, например, если сам доверитель дал согласие на лечение в амбулаторных условиях и такое лечение возможно. Адвокат должен помочь гражданину оспорить имеющимися у него процессуальными способами данные, представленные психиатрическим стационаром, путем своевременного допроса представителя стационара, самого доверителя, возможно, кого-то из свидетелей, которых пригласил сам доверитель, а также заявления ходатайства о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

– Адвокат должен помочь доверителю дать юридическую оценку обоснованности заявления больницы, обратив внимание на те сведения, которые, с точки зрения доверителя, свидетельствуют об отсутствии оснований для ограничения его свободы;

– Адвокат должен выяснить у доверителя, намерен ли он обжаловать решение суда о его недобровольной госпитализации, а в случае поступления от доверителя соответствующей просьбы адвокат должен помочь ему составить и подать соответствующую апелляционную жалобу на решение.

II. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

1. В пунктах 5 и 5.2 мотивировочной части Постановления от 27 февраля 2009 г. №4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 ГПК РФ и части четвертой статьи 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан

Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной Конституционный Суд РФ указал следующее:

«В силу статей 22 и 46 (часть 1) Конституции РФ ограничение свободы допускается только по решению суда; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Приведенные конституционные положения в их взаимосвязи со статьями 5, 6 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод действуют в том числе и в качестве гарантии от необоснованного принудительного помещения гражданина в психиатрический стационар.

Недобровольная госпитализация в психиатрический стационар лица, страдающего психическим расстройством, безусловно является ограничением свободы, которое в силу конституционных и международно-правовых норм и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации допускается только по судебному решению».

2. В пункте 2 мотивировочной части и в абзаце 1 пункта 1 резолютивной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«2.1. Конституция РФ определила в статье 22 (часть 2), что задержание на срок более 48 часов без судебного решения не допускается.

Закрепленное в Конституции Российской Федерации понятие "задержание" носит общий характер, т.е. охватывает не только задержание лица за виновные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания.

Данный вывод следует и из положений международно-правовых актов. Так, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН), понятие "задержанное лицо" означает любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения. По смыслу подпункта "е" пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, законное заключение под стражу душевнобольных также является формой лишения свободы, что подтверждается позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной им в Постановлении от 5 октября 2004 года по делу "Н.Л. против Соединенного Королевства".

Будучи госпитализированным в психиатрический стационар в недобровольном порядке, лицо принудительно пребывает в ограниченном пространстве, изолировано от общества и семьи, не может выполнять свои служебные обязанности и не в состоянии свободно передвигаться и общаться с неограниченным кругом лиц. Европейский Суд по правам человека относит перечисленные условия к существенным признакам лишения человека физической свободы (Постановления от 1 июля 1961 года по делу "Лоулесс (Lawless) против Ирландии", от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии", от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства", от 24 ноября 1994 года по делу "Кеммаш (Kemtsche) против Франции").

2.2. Указания части второй статьи 303 ГПК Российской Федерации, согласно которой судья при возбуждении дела одновременно продлевает пребывание гражданина в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, и части третьей статьи 33 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" о том, что, принимая заявление, судья одновременно дает санкцию на пребывание лица в психиатрическом стационаре на срок, необходимый для рассмотрения заявления в суде, не свидетельствуют об отсутствии нарушения статьи 22 Конституции Российской Федерации. Такое продление может состояться в соответствии с частью первой статьи 263 и статьей 133 ГПК Российской Федерации и за пределами 48 часов. Кроме того, решение суда о продлении срока не является судебным решением в том значении, которое ему придает Конституция Российской Федерации: во-первых, суд не устанавливает обоснованность помещения лица в стационар, а во-вторых, он обязан продлить срок пребывания лица в

стационаре и иное решение принять не может.

2.3. Взаимосвязанные положения частей первой и второй статьи 32, части третьей статьи 33, части первой статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и статьи 133, части первой статьи 263, частей первой и второй статьи 303 и части первой статьи 304 ГПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не предполагают возможность принудительного удержания лица в психиатрическом стационаре свыше 48 часов без судебного решения. Иное вступало бы в противоречие как с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, так и с закрепленными в Законе Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации целями и задачами данных нормативных актов».

3. В пункте 3 мотивировочной части и в абзаце 2 пункта 1 резолютивной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«Если по сведениям, полученным от представителя психиатрического стационара, психическое состояние гражданина не позволяет ему лично участвовать в судебном заседании по делу о его принудительной госпитализации или о продлении срока его принудительной госпитализации, проводимом в помещении суда, соответствующее заявление рассматривается судьей в помещении психиатрического стационара. Закрепляющая эту норму часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации, как и аналогичная норма части второй статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" не могут рассматриваться как устанавливающие обязанность (но не право) суда проводить заседание в помещении психиатрического стационара на основании одного только факта поступления указанной информации от представителя стационара.

Гражданин, о принудительной госпитализации которого идет речь, лишен возможности каким-либо образом оспорить точку зрения представителя психиатрического стационара о том, что он не в состоянии присутствовать в судебном заседании в помещении суда. Именно в силу этого роль суда в таких случаях не может сводиться лишь к формальному удовлетворению заявления о принудительной госпитализации гражданина или о продлении срока его принудительной госпитализации: суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, представленных врачами-психиатрами в подтверждение необходимости проведения судебного заседания в психиатрическом стационаре, при этом такие сведения в соответствии с частью второй статьи 67 ГПК Российской Федерации не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, под надлежащим отправлением правосудия как элементом гарантии права граждан на судебную защиту подразумевается, в частности, что осуществление правосудия имеет место в определенной обстановке и с определенной атрибутикой, т.е. в зале судебного заседания. Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного из участников процесса.

Таким образом, часть первая статьи 304 ГПК Российской Федерации и часть вторая статьи 34 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" по их конституционно-правовому смыслу не могут рассматриваться как ограничивающие дискрецию суда при решении вопроса о месте рассмотрения дела о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар или о продлении срока его принудительной госпитализации.

Иное истолкование указанных законоположений приводило бы к необоснованному ограничению права на судебную защиту и нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемых статьями 15 и 46 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

4. В пункте 4 мотивировочной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«Перед принудительной госпитализацией лица в психиатрический стационар по основанию, закрепленному в пункте "в" статьи 29 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" – вероятность существенного ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи – по смыслу части первой статьи 23 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" обязательно должно производиться его освидетельствование; в противном случае невозможно установить, требует ли психическое расстройство немедленного медицинского вмешательства. Такое освидетельствование в силу статей 23 и 24 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" возможно лишь по решению суда».

5. В пункте 4 мотивировочной части **Определения от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны** Конституционный Суд РФ указал также следующее:

«Принудительная госпитализация без предварительного судебного решения оправдана при тяжелых психических состояниях, когда лицо представляет опасность для себя или окружающих, поскольку характер опасности требует оперативного реагирования. Опасность гражданина устанавливается на основании осуществляемых им опасных действий в отношении себя и окружающих».

6. В пункте 2 мотивировочной части **Определения от 18 декабря 2007 г. № 844-О-О по жалобе гражданки Петуховой Аллы Яковлевны** Конституционный Суд РФ указал следующее:

«В соответствии со статьей 306 ГПК Российской Федерации заявление врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина подается в суд по месту жительства гражданина; к заявлению прилагаются мотивированное заключение врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования и другие имеющиеся материалы; в течение трех дней со дня подачи заявления судья единолично рассматривает заявление о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина и принимает решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина или об отказе в принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина.

Как следует из содержания приведенной нормы, **указание в ней на единоличное рассмотрение судьей заявления врача-психиатра о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина относится лишь к составу суда, рассматривающему конкретную категорию дел, и не означает, что решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина принимается в его отсутствие. Порядок извещения гражданина о времени и месте рассмотрения заявления врача-психиатра о необходимости такого освидетельствования установлен иными нормами гражданского процессуального законодательства.**

Так, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации суд рассматривает дела о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании в порядке особого производства (пункт 8 части первой статьи 262), при этом дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными данным Кодексом (часть первая статьи 263), **дела особого производства суд рассматривает с участием заявителей и других заинтересованных лиц** (часть вторая статьи 263)».

7. В пункте 3 мотивировочной части **Определения от 10 марта 2005 г. № 62-О по жалобе гражданина Гирича Игоря Валерьевича** Конституционный Суд РФ указал на следующее:

«Представляемое в суд на основании части 2 статьи 32 и части 2 статьи 33 Закона и части 2 статьи 302 ГПК РФ вместе с заявлением о принудительной госпитализации мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в психиатрическом стационаре выступает в качестве одного из предусмотренных законом доказательств, которое психиатрическое учреждение обязано представить суду, но, однако, не является заключением эксперта (экспертов) в смысле статьи 86 ГПК РФ.

Врачи-психиатры психиатрического учреждения, заключение которых в обязательном порядке направляется в суд для решения вопроса о принудительной госпитализации, являются не экспертами, назначаемыми судом по правилам статьей 79 и 80 ГПК РФ, а штатными работниками психиатрического учреждения, выступающего в качестве инициатора возбуждения в суде дела о принудительной госпитализации.

Данное заключение подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств (часть первая статьи 55, статьи 56 и 67 ГПК РФ). При этом лицо, помещенное в психиатрический стационар, и его представитель вправе оспаривать его достоверность, в том числе путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы (статьи 57 и 79 ГПК РФ), производство которой в случае ее назначения судом поручается эксперту (экспертам), не находящемуся в служебной или иной зависимости от психиатрического учреждения, представившего заключение».

8. В том, что касается применения принудительных мер медицинского характера в отношении недееспособных граждан:

«8.1. В пункте 3 резолютивной части Постановления от 27 февраля 2009 г. N4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 ГПК РФ и части четвертой статьи 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукагурова и М.А. Яшиной» Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ положение части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, – в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

8.2. А в своем **Определении от 19 января 2011 г. № 114-О-П по жалобе гражданина Ибрагимова А. И.** Конституционный Суд РФ указал следующее:

- помещение недееспособных лиц в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения, как и помещение лиц в психиатрический стационар в целях лечения, должно сопровождаться судебной проверкой обоснованности принятого уполномоченными органами решения, которая служит гарантией от необоснованного содержания в таких учреждениях.

- положение части первой статьи 41 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования и с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 27 февраля 2009 года N 4-П, Определении от 5 марта 2009 года N 544-О-П и настоящем Определении, - не предполагает помещение лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, в специализированное (психоневрологическое) учреждение для социального обеспечения на основании решения органа опеки и попечительства, принятого по заключению врачебной комиссии с участием врача-психиатра, которое содержит сведения о наличии у лица психического расстройства, лишаящего его возможности находиться в неспециализированном учреждении для социального обеспечения, без проверки обоснованности такого решения в надлежащем судебном порядке.

На основании приведенных выше правовых позиций Конституционного Суда РФ, содержащихся в Постановлениях и Определениях, можно сделать следующие выводы относительно применения законодательства, регулирующего вопросы принудительного психиатрического освидетельствования и недобровольной госпитализации граждан в психиатрические стационары (учреждения).

1. Максимальный срок, на который гражданин может быть в принудительном порядке помещен в психиатрический стационар без решения суда, составляет 48 часов. Если по прошествии этого промежутка времени суд не вынес решения, разрешающего принудительную госпитализацию, гражданин должен быть отпущен на свободу. Исключений из этого правила нет. В случае его нарушения помещение (дальнейшее удержание) лица в психиатрический стационар становится незаконным, что, по нашему мнению, должно квалифицироваться как преступление по ст. 128 УК РФ «Незаконное помещение в психиатрический стационар».

2. Более того, принудительная госпитализация в психиатрический стационар без предварительного решения суда, то есть в порядке оперативного реагирования, по смыслу п. 4 мотивировочной части Определения КС РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны допустима только в случаях госпитализации лица по основанию, указанному в п. «а» ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» – его непосредственная опасность для себя или окружающих.

Причем выводы об опасности того или иного лица должны делаться на основании его опасных действий для себя или окружающих, то есть быть объективно проверяемыми, а не быть просто плодом одних только умозаключений и предположений. Должно быть также проведено психиатрическое освидетельствование в соответствии со статьями 23 и 24 Закона.

3. В случаях госпитализации гражданина по основаниям, указанным в **пункте «б»** (его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности) или «в» (существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи) статьи 29 Закона, такая госпитализация в принудительном порядке возможна только после того, как в отношении гражданина будет проведено психиатрическое освидетельствование. Такое освидетельствование в недобровольном порядке возможно только по решению суда.

В отношении госпитализируемых по п. «в» ст. 29 Закона об этом прямо сказано в п. 4 мотивировочной части Определения КС РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П.

В отношении госпитализируемых по п. «б» ст. 29 Закона такой вывод следует из того, что по Закону правовое регулирование (см. ст.ст. 23-25, 29, 32-35 Закона) процедур принудительной госпитализации и принудительного психиатрического освидетельствования в отношении лиц, указанных в п. «б», – полностью тождественно и не имеет никаких различий с лицами, подвергаемыми принудительной госпитализации по п. «в» ст. 29 Закона. Следовательно, вывод КС РФ о необходимости проведения перед принудительной госпитализацией психиатрического освидетельствования на основании решения суда полностью применим и к случаям госпитализации по п. «б» ст. 29 Закона.

4. Таким образом, без предварительного решения суда, разрешающего проведение принудительного психиатрического освидетельствования, гражданина по ныне действующему законодательству в свете правовых позиций КС РФ могут подвергнуть экстренной госпитализации лишь по п. «а» ст. 29 Закона – после освидетельствования в соответствии со ст. 23 и 24 Закона, и только в том случае, когда он совершает опасные действия в отношении себя или окружающих. И максимальный срок такой госпитализации до (без) решения суда – не более 48 часов. В отношении тех, кто госпитализируется по основаниям, указанным в п.п. «б» и «в» ст. 29 Закона, – предварительная, без решения суда, госпитализация вообще невозможна (недопустима). Такие действия, по нашему мнению, должны квалифицироваться по ст. 128 УК РФ.

5. Рассмотрение судом заявлений врачей-психиатров психиатрических стационаров (учреждений) о принудительном психиатрическом освидетельствовании граждан по основаниям, указанным в пунктах «б» и «в» части 4 статьи 23 Закона, в целях их

последующей принудительной госпитализации по основаниям, указанным в пунктах «б» и «в» ст. 29 Закона, производится в порядке, установленном в ст. 306 ГПК РФ.

Содержащееся в этой статье указание на *единоличность* рассмотрения судьей данного заявления, как недвусмысленно следует из Определения КС РФ от 18 декабря 2007 г. № 844-О-О по жалобе гражданки Петуховой Аллы Яковлевны, относится лишь к составу суда, рассматривающему конкретную категорию дел, и не означает, что решение о принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина принимается в его отсутствие. Гражданин должен быть извещен о времени и месте рассмотрения данного дела, как и при рассмотрении судами любых иных гражданских дел. Никаких исключений о возможности рассмотрения заявления стационара в отсутствие гражданина, который не был извещен надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, – ни статья 306 ГПК РФ, ни какая-либо иная правовая норма ГПК РФ не содержат.

6. Поскольку разрешение на принудительное освидетельствование по смыслу Определения КС РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П по жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны должно быть дано предварительно, то есть до фактической госпитализации в принудительном порядке по основаниям, указанным в п.п. «б» и «в» ст. 29 Закона, – из этого следует, что гражданин во время рассмотрения дела о его принудительном психиатрическом освидетельствовании должен оставаться на свободе. То есть он не может уже находиться помимо его воли в психиатрическом стационаре.

Более того, решение суда, разрешающее проведение принудительного психиатрического освидетельствования, должно, как и решение по любому иному гражданскому делу, вступить в законную силу (ст. 209 ГПК РФ) и может исполняться в принудительном порядке лишь после его вступления в силу (ст. 210 ГПК РФ). Но никак не раньше. То есть гражданин, в отношении которого суд вынес решение о направлении его в принудительном порядке на психиатрическое освидетельствование, может, оставаясь на свободе, добиваться отмены этого решения в апелляционном порядке, подав соответствующую жалобу и участвуя в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

7. Дела о принудительной госпитализации должны рассматриваться, как общее правило, не в стационарах, а в зданиях самих судов, где присутствует соответствующая атрибутика, а процессы носят открытый характер и на них допускается публика.

Отступления от этого правила возможны только при исключительных обстоятельствах и в любом случае не должны зависеть от усмотрения одного только психиатрического стационара.

III. ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГОСПИТАЛИЗИРОВАННЫХ ГРАЖДАН, ДОПУСКАЕМЫЕ ПСИХИАТРИЧЕСКИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И СУДАМИ

Перечислим также наиболее распространенные виды нарушений прав и свобод граждан, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь, которые следует иметь в виду, которые следует пресекать и которые можно использовать в суде при обжаловании решений судов о недобровольной госпитализации, а также действий и решений психиатрических учреждений и их должностных лиц:

Со стороны психиатрических учреждений:

– неразъяснение пациентам их прав, предусмотренных ст.ст. 5 и 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и ч. 5 ст. 19, ст. 20-22 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», о чем должна быть сделана запись в медицинской карте;

– уклонение от разъяснения пациентам оснований и целей их госпитализации, а также от предоставления им информации о характере психического расстройства, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах, о чем также должна быть сделана запись в мед карте (ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 11, ч. 1 ст. 37 Закона РФ «О

психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», п. 5 ч. 5 ст. 19, ч. 1 ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»);

– нарушение прав недобровольно госпитализированных лиц на получение ими квалифицированной юридической помощи, в частности, уклонение главных врачей (заведующих отделениями, лечащих или дежурных врачей) от удостоверения доверенностей, выдаваемых пациентами на выбранных ими представителей (ч. 1 ст. 7 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 53 ГПК РФ);

– нарушение предельно допустимого (максимально возможного) 48-часового срока пребывания недобровольно госпитализируемых граждан в психиатрическом учреждении до решения суда (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П);

– уклонение администраций медицинских организаций от обеспечения пациентам реальной возможности по приглашению любого специалиста для работы во врачебной комиссии, нарушение их права на альтернативную медицинскую помощь, включая право пригласить для консультации и наблюдения врачей, специалистов из других медицинских организаций, а также право обратиться за независимым освидетельствованием, заключением специалиста к лицам, имеющим право на оказание медицинской помощи, независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности соответствующей организации (ч. 2 ст. 5 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», п.п. 1 и 3 ч. 5 ст. 19 и ст. 21 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»);

– необоснованное ограничение прав пациентов на пользование любыми видами связи, в том числе сотовыми телефонами, права отправлять и получать корреспонденцию, в том числе жалобы в суд, прокуратуру, Уполномоченному по правам человека в РФ, в правозащитные организации и т. п. без какого-либо контроля (цензуры) со стороны персонала таких организаций и учреждений (ст. 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»);

– нарушения права на беспрепятственное общение граждан с представителями, защитниками и другими лицами, оказывающими им правовую помощь, вне контроля со стороны администрации соответствующих организаций и учреждений (ст. 48 Конституции РФ, ст.ст. 5, 7, 37, 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»);

– уклонение администраций психиатрических учреждений от выполнения обязанности по фиксации в медицинской карте всех случаев применения к пациентам мер физического стеснения и изоляции (одиночные камеры, привязывание к кроватям, влажное обертывание, применение физической силы и т. п.) (ч. 2 ст. 30 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»);

– невручение госпитализированному гражданину копии решения суда о его недобровольной госпитализации; необеспечение ему реальной возможности, находясь в психиатрическом учреждении, подать на решение суда апелляционную и (или) кассационную жалобу (ст.ст. 209, 320, 376 ГПК РФ);

– нарушение права пациента на ознакомление и получение копии его медицинской карты (ч.ч. 4 и 5 ст. 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»);

– неосуществление администрациями больниц обязательного ежемесячного переосвидетельствования недобровольно госпитализированных граждан с целью решения вопроса об их выписке (ч. 2 ст. 36 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»);

Со стороны судов:

– широко распространена практика рассмотрения заявлений психиатрических учреждений о недобровольной госпитализации граждан или о признании их недееспособными в рамках судебного заседания, которое длится зачастую всего несколько минут, что является внешним признаком по сути отсутствия самого судебного разбирательства как такового, на что обращал внимание ЕСПЧ в постановлении «Штукатуров

против России»;

– не разъяснение судом гражданину, в отношении которого рассматривается дело о его недобровольной госпитализации, права ходатайствовать о назначении судебно-психиатрической экспертизы (п. 2.4 Определения КС РФ от 3 ноября 2009 г. N 1366-О-О);

– при назначении судами в порядке ст. 50 ГПК РФ адвокатов для представления интересов граждан, в отношении которых рассматривается вопрос об их недобровольной госпитализации, суды не предпринимают мер, направленных на то, чтобы адвокат действительно встречался с гражданином до судебного заседания, выявлял его реальную волю и не выполнял свои обязанности лишь формально.

IV. ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТОВ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ.

Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга вынесено решение о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Л., участвовавшего по назначению Приморского районного суда города Санкт-Петербурга в рассмотрении дела о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба гражданина на ненадлежащее выполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей и несоблюдение норм адвокатской этики в связи с тем, что в процессе рассмотрения дела адвокат согласился с госпитализацией гражданина в психиатрический стационар. Из протокола судебного заседания усматривается, что данным заявлением фактически и ограничилась оказанная адвокатом юридическая помощь.

По сведениям, поступающим в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга, такой случай не является единичным и отражает распространенную практику рассмотрения подобной категории дел в судах Санкт-Петербурга, в связи с чем Совет Адвокатской палаты разъясняет следующее.

Рассмотрение дел о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар регламентировано главой 35 Гражданского процессуального кодекса РФ, а также Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В соответствии со ст.ст. 50 и 304 Гражданского процессуального кодекса РФ адвокат по назначению суда выступает в качестве представителя лица, в отношении которого рассматривается вопрос о принудительной госпитализации в психиатрический стационар.

Как показывает практика, по делам, связанным с принудительной госпитализацией людей с психическими расстройствами, адвокат зачастую видит свою роль не в защите позиции своего доверителя, а в защите того, что отвечает интересам доверителя с точки зрения самого адвоката. Такая точка зрения зачастую совпадает с позицией врачей-психиатров, настаивающих на госпитализации в больницу, ведь, по мнению адвоката, психиатры действуют из лучших побуждений, стремясь оказать помощь «больному» человеку, который к тому же не понимает, что у него тяжелая болезнь. Между тем с точки зрения закона решение вопроса о получении медицинской помощи – это, прежде всего, право самого пациента, а оказание психиатрической помощи в недобровольном порядке это всегда исключительная ситуация, связанная с ограничением основных прав личности. Более того, ситуация, когда адвокат, действуя «в интересах пациента», решает, что ему лучше быть в больнице, ставит самого пациента в еще более уязвимое положение – ведь специалисты-психиатры, обладая профессиональными знаниями, уже решили, что недобровольное оказание помощи отвечает, по их мнению, интересам пациента, и вместо помощи в оспаривания этого решения адвокат становится на противоположную сторону, лишая своего доверителя возможности эффективно отстоять свою позицию.

Несмотря на сложность, с этической точки зрения, необходимости осуществления защиты адвокатом гражданина, когда несогласие с госпитализацией очевидно угрожает его

интересам, адвокату не следует забывать, что свобода, а ведь в случае недобровольной госпитализации речь идет именно об ограничении свободы человека, является не менее важной ценностью для него, чем получение медицинской помощи.

В соответствии с подпунктом 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Указанные обязанности распространяются и на участие адвоката в деле по назначению суда, поскольку в силу ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверителем является, в частности, лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь по назначению суда. Подчеркнем, что речь идет об уважении адвокатом именно воли, а не интересов доверителя, даже если речь идет о волеизъявлении гражданина, имеющего психические нарушения.

Таким образом, закон не предоставляет адвокату права занимать по делу самостоятельную позицию и если гражданин заявляет, что он возражает против госпитализации, то это является той позицией по делу, которую обязан уважать адвокат, независимо от того, понимает ли сам гражданин значение отказа от психиатрической помощи и отвечает ли такой отказ интересам пациента, как их видит адвокат. Если бы адвокат в такой ситуации мог занимать собственную позицию по делу, то его роль была бы идентичной роли прокурора, чье участие по таким делам является обязательным, и который дает собственное заключение относительно законности помещения гражданина в психиатрический стационар.

По аналогии с уголовным судопроизводством, где согласие адвоката с обвинением, если против этого возражает подзащитный, будет являться безусловным нарушением права на защиту, что может повлечь отмену приговора, в делах о принудительной госпитализации неэффективная помощь адвоката также может привести к отмене решения суда в связи с несоответствием процедуры судебного контроля принудительной госпитализации требованиям ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей каждому, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу. В своих решениях Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что формальное назначение юриста само по себе не удовлетворяет требованию Конвенции о бесплатной юридической помощи, если такая помощь не является эффективной. Государство должно принимать «позитивные меры» для обеспечения эффективной реализации права на бесплатную юридическую помощь, а неэффективность юридической помощи, оказываемой в делах об ограничении свободы в связи с помещением в психиатрический стационар, может рассматриваться как нарушение ст. 5 Конвенции.

Сложность дел о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар связана, прежде всего, с необходимостью оспаривания профессионального мнения врачей-психиатров. Однако это не означает, что роль адвоката является исключительно декоративной и сводится к простому присутствию в зале суда. Несмотря на наличие ряда процессуальных особенностей таких дел, это не говорит об отсутствии состязательной природы их рассмотрения, поэтому предоставление государством адвоката как раз и призвано обеспечить такую состязательность. При этом закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» устанавливает достаточно четкий предмет доказывания по таким делам, знание которого поможет адвокату лучше понимать свою роль.

В соответствии со ст. 29 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия до постановления судьи, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя или окружающих (пункт «а»), беспомощность, то есть неспособность самостоятельного удовлетворения основных жизненных потребностей (пункт «б»), или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо

будет оставлено без психиатрической помощи (пункт «в»). Таким образом, для определения законности госпитализации лица в психиатрический стационар по ст. 29 Закона суд должен установить наличие, как минимум, трех критериев, как в отдельности, так и в совокупности: тяжесть психического расстройства (1), невозможность лечения (обследования) вне стационара (2) и непосредственную опасность для себя или окружающих, физическую беспомощность или неизбежное существенное ухудшение психического состояния лица при отсутствии специализированной медицинской помощи (3). Совокупность указанных обстоятельств является предметом доказывания по делу о принудительной госпитализации, причем бремя доказывания данных обстоятельств лежит на государстве — психиатрическом стационаре. Рассматривая дело, суд обязан проверить каждый из указанных критериев, в связи с чем адвокат обязан, как минимум, обратить внимание суда на отсутствие обоснования указанных критериев в документах больницы.

В силу ст. 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».